

на себя все расходы. Минский городской голова С.М. Стефанович настаивал на достаточности существующих штатов, но не преминул пожаловаться на то, что содержание полиции «крайне тягостно». Отнюдь неслучайно, что создание 6 июля 1908 г. сыскного отделения в структуре Минского ГПУ финансировалось государством.

Таким образом, к началу Первой мировой войны в Минской губернии состав всей общей полиции насчитывал 1948 чинов, причем из них 445 (23 %) служили в Минском, Бобруйском и Пинском ГПУ, в прочих городах порядок охраняли 186 (9,8 %) полицейских, которые состояли в штате 11 уездных полицейских управлений. Плотность полиции составляла 2,4 на 1000 жителей в границах ГПУ, 2,1 – в остальных уездных городах. Организационно-штатная структура ГПУ Минской губернии не соответствовала в полной мере изменившимся социально-экономическим условиям и обострившимся политическим конфликтам. На примере положения городской полиции Минской губернии можно сказать, что государство в области полицейского обеспечения правопорядка скорее реализовывало «догоняющую» модель государственного управления, реагировало с опозданием на сложившуюся ситуацию, чем своевременно проводило преобразования в структуре полиции и предупреждало угрозы.

УДК 351:74

А.А. Козел

ГРАЖДАНСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Выполнение сотрудником служебных задач сопряжено с немалыми психическими, моральными и физическими нагрузками, что предполагает, с одной стороны, необходимость их мониторинга, а с другой стороны – постоянную работу по формированию у личного состава морально-психической устойчивости и физической готовности к выполнению своих функциональных обязанностей. В этой связи к сотруднику ОВД всегда предъявляются особые требования, касающиеся в первую очередь его особых личностных модельных характеристик. В самом общем виде своего рода каркасом такой модели может выступать, на наш взгляд, известная триада «гражданин – профессионал – защитник»: чтобы быть защитником законных интересов и прав личности, что является по закону об ОВД одной из приоритетных задач органов внутренних дел, сотрудник должен обладать набором особых гражданских качеств. В русской и белорусской культурной матрице понятие гражданина всегда считалось ключевым для осуществления публично значимой деятельности. Вспомним некрасовские строки: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», где проведена идея беззаветного служения народу, поэтому, перефразируя поэта, можно сказать: «Желаешь быть сотрудником – гражданином будь».

Предполагается, что только при условии обладания сотрудником гражданскими качествами, он будет в состоянии профессионально выполнять свои служебные обязанности, станет в подлинном смысле защитником человека, сможет стоять на страже прав и свобод.

Какими же качествами гражданина должен обладать современный сотрудник? В первую очередь – это патриотизм. В условиях пропаганды космополитизма, навязывания потребительского образа жизни, идеи, что там хорошо, где хорошо платят, чувство патриотизма поможет осознать сотруднику свою сопричастность и ответственность как за свой конкретный участок работы, так и за страну в целом. «Раньше думай о Родине, а потом о себе» – не только слова из известной советской песни, но и императив, в соответствии с которым должен выстраивать свою служебную деятельность сотрудник. Чувство патриотизма предполагает необходимость формирования активной жизненной позиции. Это гражданское качество не позволит умолчать о недостатках как личных, так и своего служебного коллектива. Открытая и активная жизненная позиция сотрудника сопрягается с гражданским мужеством, которое заключается с одной стороны, в способности и смелости отстаивать свою позицию при решении проблемных вопросов, возникающих при выполнении служебных задач, а с другой стороны, в умении выслушать иные точки зрения на ту или иную проблему, признавать ошибочность своей позиции. Мужество как качественная характеристика личности сотрудника основывается также на идее бескорыстного служения Родине и народу.

Бескорыстие (или в христианско-православной интерпретации – нестяжательство) является не столько гражданским, сколько особым духовным качеством личности. Полноценную модель личности сотрудника ОВД в этой связи, на наш взгляд, можно создать только на основе взаимосвязи и взаимодействия ее гражданских, духовно-нравственных и профессиональных качеств. Требования к нравственным качествам личности сотрудника прописаны в Законе об органах внутренних дел Республики, Присяге, Положении о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67 «Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь». В Правилах профессиональной этики п. 21 гласит, что сотрудник должен быть морально безупречным, везде и всегда следовать высоким нравственным принципам поведения. Обычно в литературе основой нравственных отношений в правоохранительной деятельности считают профессиональный долг, честь и совесть. Если долг и честь являются нравственными качествами, то совесть по преимуществу будет духовным элементом внутренней структуры личности сотрудника. Она позволит ему провести разграничительную линию между добром и злом. Что касается других духовных качеств личности сотрудника ОВД, то впервые в теории и практике воспитательной работы в органах внутренних дел Республики Беларусь в Правилах профессиональной этики фиксируется недопущение в действиях сотрудников лести, лицемерия и лжи. Это уже характеристика духовных параметров личности сотрудника, точнее, показателей бездуховности. Соответственно правоохранитель должен осуществлять служебную деятельность исходя из принципов беспристрастности-объективности, истины-правды, справедливости. Важным духовным качеством личности сотрудника является добролюбие – вера в добро, победу и торжество. В литературе, исследующей проблемы духовности, главным условием духовного роста человека называют ощущение своего несовершенства. Имплантация такой установки в структуру

личности сотрудника будет ориентировать его на постоянную работу по совершенствованию своих гражданских, духовно-нравственных и профессиональных качеств.

Таким образом, проблема формирования гражданских и духовно-нравственных качеств, необходимых сотруднику на всех этапах исторического развития ОВД, ставилась и решалась исходя из конкретных социально-политических условий. Неизменным оставалось одно – звание сотрудника предполагало необходимость наличия в структуре его личности особого гражданского и духовно-нравственного ядра, позволяющего качественно выполнять служебно-профессиональные обязанности, защищать человека от преступных посягательств на его личную и имущественную безопасность, обеспечивать в рамках правоохранительной деятельности его основные свободы и права.

УДК 930

Э.В. Комолова

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА НАЧАЛЬНИКА КОРОТОЯКСКОЙ ТЮРЬМЫ)

Проблема злоупотребления служебным положением в уголовно-исполнительной системе имеет глубокие исторические корни: нарушения случались довольно часто. Так, обычной практикой у надзирателей было отпускать арестантов на работу в город, при этом значительную часть выручки присваивать себе, не водить в баню по 4–5 месяцев, кормить заключенных просроченными продуктами, выписывать одежду и продукты на покойных или беглых, после чего присваивать себе. В этой связи вызывает интерес дело 1915–1916 гг., хранящееся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО, ф. И-16, оп. 2, д. 18а, л. 1-291), о злоупотреблениях служебным положением начальника Коротоякской тюрьмы Тихона Павловича Смирницкого, обвиняемого по ст. 354, 358, 359 и 362 Уложения о наказаниях. Предварительное следствие судебного следователя по важнейшим делам округа Воронежского окружного суда по делу Тихона Павловича Смирницкого длилось 5 лет (с 10 октября 1915 г. по 24 июня 1920 г.).

Дело началось с жалобы Антона Осипика, в которой сообщалось, что «состоя в должности письмоводителя при начальнике коротоякской тюрьмы Тихоне Павловиче Смирницком, являлся невольным свидетелем, как последний по отправляемой им службе совершал всевозможные преступные деяния до подлогов включительно». Осипик указал на факты составления подложных счетов, которые писались или от вымышленных лиц, которые Смирницкий подписывал сам левой рукой, или от тюремных надзирателей. При этом количество самих продуктов было преувеличено «до огромных размеров» в целях получения большего количества денег из казны. В жалобе Осипик заявлял, что акты по приему в тюрьму пищевых продуктов подписывались тюремным врачом И.И. Поповым «заглазно», то есть без осмотра продуктов и без проверки их количества и качества, благодаря чему прописывалось в актах то, чего никогда не покупалось (например, гречневая крупа). Осипик докладывал, что начальник тюрьмы Смирницкий в соглашении со старшим и младшим надзирателями Тепцовым и Рыжковым «производили систематическое обкрадывание казны», составляли фальшивые документы и давали подписывать подложные документы (акты) тюремному врачу Попову. Также Осипик писал: «Далее тот же начальник тюрьмы Смирницкий за всю свою службу в коротоякской тюрьме неправильно записывал в книгу заказов поступающие к нему заказы на арестантский труд, причем большинство заказов в книгу совсем не записывалось и арестантам их части заработка по особым распискам... Тот же Смирницкий употребил в свою пользу казенную обувь, о перерасходах которой было замечено воронежской контрольной палатой... Затем тот же Смирницкий пользовался казенным отоплением и освещением, живя на особой квартире (вне тюрьмы). На казенной лошади и трудом арестантов производилась очистка ретиратов и других нечислот по городу, и в книгу эти работы не заносились, а весь доход от названных работ поступал в пользу Смирницкого. Равным образом, по авансу, отпущенному на сельскохозяйственные работы, также составлены были фальшивые счета. Тот же Смирницкий, приняв в подаяние для арестантов несколько поросят, кормил их казенными продуктами и в течение 4 лет торговал ими, и вообще все получаемое от свиней брал в свою пользу».

Неутомимый поборник закона буквально закидал прокурора жалобами. В очередном заявлении он писал: «В дополнение к заявлению моему, поданному Вашему Высокоородию относительно незаконных действий начальника коротоякской тюрьмы, касающихся арестантов тюрьмы по поводу их продовольствия и других предметов, ссылаюсь на свидетелей, могущих это показать».

Согласно протоколам допроса свидетелей показания Осипика полностью подтвердились: «Младший надзиратель коротоякской тюрьмы Василий Андреевич Тепцов из крестьян слободы Петропавловки Коротоякского уезда показал, что никто из показанных начальником тюрьмы лиц, выдавших ему расписки, кроме арестантов Кротова и Чеснокова, ему Тепцову неизвестны, и где именно они проживают, он не знает». Показания заверены подписью свидетеля Тепцова. «Младший надзиратель Федор Данилович Дурнев показал, что он за 4 года 9 месяцев своей службы в коротоякской тюрьме никогда и ничего начальнику тюрьмы Смирницкому для арестантов не продавал и дополнил, что ему не известны лица, указанные в показаниях Смирницкого». Под показаниями свидетелей и самого Смирницкого следует подпись губернского тюремного инспектора Бармина и его заключение: «8 апреля 1915 г. ко мне, губернскому тюремному инспектору, явился коллежский асессор Смирницкий доложить о подаче им Коротоякской тюрьмы ввиду увольнения его от должности и просить о выдаче ему аттестата о службе, причем при объяснениях со мною о неправильности составленных и приложенных к денежной отчетности расписок, на которые указывал бывший его писец Антон Осипик, между прочим, в свое оправдание высказал, что получал авансы на продовольствие арестантов тюрьмы, он покупал продукты на базаре у неизвестных крестьян и, так как отбирать у них расписки для принесения к авансовым счетам представлялось затруднительным, то он и Смирницкий, не